

О ПЕРСПЕКТИВАХ ФОРМИРОВАНИЯ «ОБЩЕЙ» ПОЛИТОЛОГИИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Швырков Александр Иванович

E-mail: shvyrkov@rambler.ru

Начну с констатации довольно очевидного факта: чем абстрактней наука (раздел науки), тем она интернациональней. То есть, тем менее она привязана к стране своего происхождения, тем менее важно, кто по национальности и гражданству те ученые, которые создают те или иные теории в рамках данной науки, тем меньше сказывается национальное происхождение на степени понимания тех или иных полученных в ее рамках результатов, и тем меньше следов национальной, культурной принадлежности создателей этих теорий в самих этих теориях. Думаю, за примерами далеко ходить не надо. Достаточно вспомнить, конечно же (и прежде всего) - математику. Но также и многие разделы физики, химии, биологии.

Философию также можно отнести к такого рода знанию.

Естественно, далеко не каждая философская система такова, что национальностью (или даже личностью) ее творца можно пренебречь. Наверное, не таковы многие воззрения Н. Бердяева, или В. Соловьева, или С. Булгакова (хотя, безусловно, далеко не все). Почти всегда в ней можно выделить «национально-исторически-личностный» блок и блок, так сказать, общечеловеческий, уровень, на котором можно оперировать без постоянного обращения к национальному. Причем на этом уровне равные права имеет и русский, и немец, и француз, и китаец.

То, что некое знание является абстрактным, еще не означает, что оно общезначимо. По-другому: то, что некая теория является абстрактной, еще не гарантирует того, что она является общей.

Это хорошо видно как раз на примере философии. По своей структуре философия - это совокупность самых разных теорий (многие из которых совершенно несовместимы). Эти теории абстрактны, многие - в максимально возможной степени. При этом не существует «общей философии», то есть теории (набора теорий), которая бы признавалась всеми философами. Невозможно же это потому, что философское знание принципиально не верифицируемо. То есть, истинность тех или иных философских положений не может быть проверена на некоторой достаточно полной выборке.

Таким образом, философские теории являются абстрактными, но не являются общими.

Наоборот, в конкретных науках абстрактная теория всегда будет общей: в независимости от происхождения того или иного закона, он всегда проверяется на достаточно большой выборке.

Какое место в этом спектре наук занимает политология? Какова в ней массовая доля национального и общезначимого, то есть, сколько в ней абстрактного (или общего)?

Здесь важно понимать два принципиальных момента.

1. Поскольку иметь детальные представления о политическом устройстве различных человеческих обществ (часто находящихся на разных континентах), а также проблемах, из этих устройств проистекающих, невозможно в силу очевидных физических ограничений, постольку теории, создаваемые учеными той или иной страны, будут в первую очередь касаться положения дел именно в этой стране. Причем в независимости от степени осознанности этого факта ученым, создающим теорию.

2. Политические устройства разных стран могут существенно отличаться друг от друга.

Это последнее утверждение, очевидно, основано на конкретных наблюдениях, то есть, оно не априорно.

Учитывая эти два момента, а также то, что некая «общая» политология - если таковая вообще возможна - должна быть результатом обобщения «частных» политологий, становится понятным, что создать политологическую теорию, которая была бы в достаточной мере абстрактна, чтобы ее с уверенностью можно было применять к анализу различных обществ, довольно проблематично.

Против этого вывода и вообще всей схемы рассуждений, к нему приводящей, возможно следующее возражение: поскольку политология в значительной степени укоренена в философии, можно помыслить ситуацию, когда общая политология выводится не из частных политологий, а из некой абстрактной философской теории.

Однако это возражение достаточно легко отбить.

Во-первых, указанием на то, что из абстрактной но не общей теории (каковой является любая философская теория) вряд ли можно вывести теорию общую (по крайней мере, возможность такого вывода далеко не очевидна).

Во-вторых, указанием на то, что из философской теории конкретно-научная теория в принципе не может быть выведена непосредственно: между философской теорией и теорией политической всегда существует промежуточное звено - конкретная политическая практика. Политическая же практика всегда с необходимостью национально специфична. И мы снова возвращаемся к тому, с чего начали, то есть, к невозможности «перепрыгнуть» через национальную «ступеньку».

То есть, специфика политологии как науки такова, что она всегда по факту - то есть, в независимости от устремлений и представлений ученых, ею занимающихся - является чисто местным, национальным проектом. Возможность же перенесения, распространения национальных теорий на другие общества априори неочевидна и, вообще говоря, должна быть показана.

Таким образом, наши рассуждения позволяют поставить под сомнение традиционное представление о политологии и сделать смелое предположение о том, что политологии как науки в таком, традиционном, смысле не существует (даже в таком, в котором мы понимаем историю) - по крайней мере в настоящее время.

Что же тогда существует? Существует некоторое множество различных (чаще всего - национальных) политологий. Эти политологии вполне могут разделять общий терминологический аппарат, некоторые теоретические подходы и методы, однако по сути они являются существенно различными корпусами знаний (теорий). Возможно также, что в настоящее время более-менее консолидированным является только тот корпус теорий, который был создан американскими (максимум - англосаксонскими) политологами. Другие же политологии только на пути к той степени насыщенности теориями и консолидации, которой достигла американская (англосаксонская) политология.

Кто-то мог бы сказать, что то, что политология начала по-настоящему бурно развиваться в США, вовсе не значит, что в других странах ее развитие не могло быть продолжено, что исследования, проводившиеся и проводимые в других странах, не могли «достраивать» американскую политологию, развивать ее, пересматривать и перетолковывать те или иные ее постулаты, методы и проч. Что именно так любая наука и создается - и политология здесь вовсе не исключение, - и что эта «достроенная» американская политология уже не американская, а просто политология.

На счет этих возражений хочу заметить следующее. Для того чтобы они были справедливы, необходимо, чтобы политическое устройство «страны-продолжателя» изначально было существенным образом сходно с устройством страны, в которой возникла некая исходная политологическая теория (теории) - иначе данная теория просто не найдет там

отклика. Однако проблема в том-то и заключается, что помимо американской политической системы существует масса других политических систем, с нею совершенно не сходных - более того, упорно не желающих становиться на нее похожими - даже после заимствования многих западных - и американских в том числе - политических институтов. То есть, «продолжить» американскую политологию просто не получится - и мы возвращаемся к тому, с чего начали, а именно - к необходимости признать существование нескольких (в основном национальных) политологий.

Что касается иллюзии того, что политология как наука едина (или, лучше сказать, единственна), то она может проистекать из совокупного действия таких двух факторов: 1) слабости или отсутствия «местной» политологии (очевидно, это случай России) и 2) экспансии этой самой американской политологии (в купе с экспансией американских политических институтов - которая по справедливости может считаться третьим фактором, а по значимости - возможно, первым).

При отсутствии какой-либо четкой альтернативы китаец, россиянин или грузин вполне могут считать, что занимаются политологией вообще, хотя на самом деле они занимаются американской политологией.

Таким образом, как и в случае с другими феноменами, «подводимыми» под глобализацию - когда тот или иной такой феномен является не более чем результатом экспансии мирового гегемона (а не совокупного действия многих политических, культурных и проч. акторов) - «общая», «мировая» политология сегодня - это не более чем продукт американской цивилизации, продукт, в чем-то подобный такому символу глобализации (тоже имеющему американское происхождение), как Макдональдс.